

Роджер не был удивлен от слов Сованде...

Когда он узнал, что он признал поражение, то понял, что Эрика у него в руках.

Роджер выглядел спокойным, и сидящие рядом с ним сорвиголова и Эрика, а так же стоящий рядом с Сованде, удивленно переглянулись.

Мэтт был потрясен, потому что не ожидал, что лидер Руки проявит такую доброту.

Это Рука, Рука, с которой не осмелился пересечься даже император преступного мира, Кингпин.

Рука, известная своей жестокостью и кровожадностью во всем криминальном мире, признала свое поражение — вот так легко?

Мэтт начал сомневаться, был ли смысл в его предыдущей борьбе.

Он рисковал жизнью, чтобы наказать зло, но в итоге не мог сравниться с громогласной расправой Роджера.

Так называемая справедливость, в конце концов, все равно уступала самому простому насилию.

Как и Мэтт, услышав, что Сованде так легко отдал Эрику Роджеру, Эрика, стоявшая рядом, не могла не задрожать.

После того, как ей промыли мозги, Рука — единственный, кому она могла доверять.

Поняв, что она не справится с Роджером, она не подчинилась приказу Мураками и сбежала.

Она была не против пожертвовать собой ради Руки, но не хотела, чтобы ее вера в Руку была разрушена вот так.

Она могла умереть здесь, в руках Роджера.

Она должна была вывести Совандэ и Мураками из здания, после того как они окажутся в безопасности, она бы пожертвовала своей жизнью, чтобы остановить или убить Роджера.

Однако она никогда не думала, что Сованде, в которого она верила, так легко отдаст ее.

Оказалось, что в душе она ничем не отличалась от этих ниндзя.

Эрика подумала о ниндзя, которых она считала орудием, и о своем отношении к ним.

Чем больше она переживала, тем более растерянной и жалкой она становилась.

Хотя Эрика изо всех сил старалась сдерживать дрожь и контролировать свои эмоции, присутствующие не были обычными людьми, поэтому ее ненормальность вскоре была замечена.

Роджер никак не отреагировал на это, для него не имело значения, были ли эмоции Эрики нормальными или нет, важно было задание, которое он выполнил.

Как и Роджер, Сованде никак не отреагировал.

Однако это только то, что он показал, что касается того, о чем он думал в глубине души, знает только он.

Среди этих троих людей наиболее бурная реакция была у сорвиголовы Мэтта.

Заметив ненормальность Эрики, Мэтт проигнорировал боль, и быстро встал, он тут же подошел к Эрике и попытался утешить ее.

Но его руки остановились в воздухе, он вдруг понял, что Эрика — не та Эрика, которую он помнил.

И он не знал, какое имя ему использовать, чтобы утешить ее.

Бывший парень? Старший брат? Друзья по колледжу? Житель Нью-Йорка?

Мэтт откинулся на спинку дивана с растерянным выражением лица, вся его манера поведения стала странной, как будто он пережил тяжелую травму, которую никак не удавалось залечить.

Не ходи на встречу со своей бывшей девушкой, такие ситуации обычно не имеют хорошего конца.

Эти классические истории любви не были бы такими привлекательными, если бы любить было так легко.

Сованде тоже заметил перемену в Мэтте.

Как будто он ничего не знал, поэтому все еще сохраняла фальшивую улыбку.

Что касается Эрики, то она все еще была в замешательстве из-за того, что ее ожидания были опровергнуты.

Единственной мыслью в ее голове сейчас было то, что ее бросила Рука!

— Я принимаю добрую волю Руки! Просто я должен был закончить работу, которую мне поручили.

Поскольку Сованде был таким хорошим человеком, Роджер не считал его врагом.

— Я понимаю, я могу обещать вам, мистер Роджер, что Рука никогда не будет принимать такие вещи близко к сердцу.

Надо сказать, что люди, прожившие сотни лет, были другими, глядя на доброе лицо Сованде, Роджер признал, что не может поступить подобным образом.

— Я небезоснователен, эти две работы принесли вам некоторые убытки, стоили вам одного из ваших важных сотрудников, как насчет этого, чтобы выразить свои извинения, я могу рассмотреть возможность принятия любых подходящих заказов от Руки в будущем!

Услышав слова Роджера, Сованде и Мэтт были ошеломлены одновременно.

Сованде не ожидал, что Роджер включит Руку в список своих клиентов.

При расследовании личности Роджера, Рука потратила много сил...

Поэтому они думали, что Роджер не станет даже с ними говорить.

Что еще важнее, все принятые им заказы были выполнены безупречно.

Изначально Сованде хотел лишь использовать соответствующий уровень подчинения в обмен на изъятие Роджера, но теперь казалось, что Рука может получить больше, чем планировала.

Даже если бы Роджер был очень задумчив в принятии заданий, даже если бы он принял только одно задание от них, это был бы огромный доход для Руки.

В отличие от восторга Сованде, настроение Мэтта стало крайне плохим.

Хотя Мэтт с самого начала знал, что Роджер не был так скажем называемым героем, он также не хотел, чтобы Роджер был связан с Рукой.

Однако Мэтт четко понимал, что у него нет никаких дел связанных с Роджером.

То, что Роджер хотел делать, какое поручение он хотел принять, было полностью его решением, даже если заказчиком было такое существо, как Рука.

Сам Роджер так не считал, для него не было ничего странного в том, чтобы включить Руку в список клиентов.

Он мог принять даже заказ Кингпина, не говоря уже о заказе Руки.

До тех пор, пока задания Руки могли пройти оценку системы, она могла стать его клиентом.

Что касается того, получит ли он звание героя или злодея, ему было совершенно плевать.

Звание супергероя звучало неплохо, но цена, которую придется заплатить за это звание, высока.

После небольшого разговора, Сованде с улыбкой на лице вручил Роджеру банковскую карту с пятью миллионами долларов, а затем лично отправил их к входной двери на первом этаже здания.

Что касается трупов ниндзя в холле первого этажа, то они были убраны людьми Руки во время разговора, не осталось даже капли крови.

<http://tl.rulate.ru/book/85838/2930206>